

Роль Петербургской школы философии права в изучении взаимодействия права и массового сознания

Везелева Анна Валерьевна

Студент

Санкт-Петербургский Государственный Университет, юридический,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: avezeleva@yandex.ru

Введение

Доклад посвящён основополагающей роли Петербургской школы философии права в изучении социальной психологии, отношений власти и, в конечном итоге, их отношению к праву. Актуальность возвращения к наработкам обозначенной школы заключается в том, что в современной отечественной политико-правовой науке недостаточно проблематизирован вопрос о взаимозависимости эффективности правового регулирования и состояний коллективного сознания российского общества.

Методы

Для получения результатов данной работы были использованы методы качественного контент анализа и интерпретативной аналитики.

Выводы

1. Автор полагает, что такие учёные как Л. И. Петражицкий, Н. С. Тимашев, Г. К. Гинс, Г. Д. Гурвич, М. Лазерсон и П. А. Сорокин, составляющие «костяк» Петербургской школы философии права, заложили основы современного исследования действия права и власти в обществе, основанного на изучении массового сознания, а также возможностей целенаправленной работы с последним, в том числе и с помощью правовых текстов, их взаимодействия с культурными кодами, существующими в конкретных обществах. По известным причинам в послереволюционной России развитие этой парадигмы было невозможным.

2. Н. С. Тимашев, в частности, в середине XX столетия являлся одним из первых исследователей явления, которое позже получило название «политического режима государства». Другие представители Петербургской школы философии права, например Г. К. Гинс, напрямую рассматривали теорию права в контексте современных им представлений о коллективной психологии и видели сущность права именно в социально-психологическом взаимодействии. П. А. Сорокин добавлял этому направлению культурологическую перспективу. Результатами этих разработок стало новое качество знания о праве, которое дало известный толчок к развитию социологии права во Франции и США.

3. Поскольку в ситуации современной науки получать новое знание об объекте возможно лишь изучая его на стыке различных дисциплин, другими словами, адекватное знание может быть только междисциплинарным, представляется необходимым изучать современное право по той многоплановой модели, которую предложили представители Петербургской школы философии права. Методика эта предполагает обращение к наработкам современной социальной психологии и социологии. В современной России начинают осознавать необходимость мониторинга обратной связи правовых текстов

(нормативно-правовых актов), издаваемых публичной властью с сознанием и поведением адресатов этих текстов. В этой связи продолжение разработки методик изучения взаимодействия массового сознания и правовых текстов, эффективности существования властных практик в обществе, является необходимым для современной правовой науки. Одной из форм такой работы могут быть конкретные социологические исследования. Другим аспектом затронутой проблемы является изучение возможностей реализации манипулятивных стратегий в указанной сфере со стороны заинтересованных субъектов, уделяющих достаточно внимания изучению закономерности функционирования массового сознания и коллективного бессознательного.

4. Общая схема воздействия на массовое сознание выглядит следующим образом: первичный правовой текст, например, текст закона, закрепляет определенный алгоритм поведения или понятие однозначным и статичным образом, с целью регулирования действий адресатов этого текста. С помощью инвариантности определения обеспечивается единообразие в понимании тех или иных терминов, зачастую, впрочем, относительное, следствием чего выступает закрепление определенных правил общественной жизни посредством воплощения их в той или иной социальной практике. Описанная нормализация осуществляется за счет открытого и подпорогового воздействия на сознание воспринимающих субъектов. В этом проявляется *регулирующий* и *предписывающий* типы социального программирования, характерные именно для юридических текстов. С помощью данного алгоритма создаются определенные *фреймы* – идеальные образы предметов и явлений, существующих в реальной действительности. Функционируют они в форме определенной сети в виде узлов (собственно упрощенных образов) и связей между ними (отношения между узлами, их взаимовоздействий). Это своего рода программа, существующая в сознании каждого человека, опосредующая его общение с окружающим миром. В конце концов, именно она определяет всю его деятельность, способность и пределы восприятия.

5. Примерно такую схему властного воздействия правовых текстов приводил в своём "Введении в социологию права" Н. С. Тимашев. Хотя, конечно, уровень развития знания о социальном программировании тогда ещё был другим и автор этих строк отчасти произвёл темпоральную модификацию исходного текста правоведа. Но само обращение к этой проблематике представителей Петербургской школы философии права задаёт и сегодня направление научного поиска для решения современных задач правового регулирования.

Литература

1. Гинс Г. К. Очерки социальной психологии. Харбин, 1936;
2. Гинс Г. К. Общая теория права на основах социальной психологии и сравнительного правоведения. Харбин, 1937;
3. Лазерсон М. Общая теория права: введение в изучение права. Рига, 1930;
4. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000;

5. Тимашев Н. С. Право как коллективно-психологическая реальность // Труды русских учёных за границей. Т. I. Берлин, 1922;
6. Timasheff N. S. An Introduction to the Sociology of Law. New Jersey. 2007.